

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-119-135

Научная статья / Research article

Венесуэльский аспект «восходящего партнерства» Турции и стран Латинской Америки: факторы, динамика и риски

А.Н. Пятаков

Институт Латинской Америки РАН, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Проведен анализ турецко-венесуэльских отношений на фоне активизации связей Турции и Латинской Америки. В 2015—2019 гг. данный вектор межконтинентального сотрудничества вышел на пиковую стадию. Это отразилось и в интенсификации торгово-экономических отношений, и в укреплении дипломатических связей. Выявлены причины и международные факторы происходящего сближения. Исследование проводится при прослеживании траектории изменения внешнеполитической линии Турции, проявляющемся в постепенном отходе от прозападного курса. Основной акцент сделан на рассмотрении эволюции и актуального состояния турецко-венесуэльских отношений. Пережив периоды спадов и подъемов, к 2016 г. отношения между Венесуэлой и Турцией вошли в фазу кульминации. В последние годы их двустороннее партнерство заметно выделяется на фоне отношений Анкары с остальными государствами региона. Об этом свидетельствует рекордная частота межгосударственных официальных визитов и высокая степень взаимопонимания турецкого и венесуэльского руководства по ряду принципиальных вопросов. В статье проводится компаративный анализ политических и исторических особенностей двух государств. Автор приходит к выводу, что турецко-венесуэльское партнерство строится на основе реагирования на текущие внешние вызовы, общие для двух государств. И Венесуэла, и Турция находятся под санкционным давлением, хотя и в разной степени; в экономиках обоих государств наблюдаются кризисные моменты. Данные факторы оказывают стимулирующее воздействие на развитие экономического взаимодействия между государствами на взаимовыгодной основе. Для Венесуэлы экономическое сотрудничество с Турцией является значимым фактором, позволяющим амортизировать отрицательные последствия перманентного экономического кризиса. Поставки турецких продуктов питания во многом помогают снизить остроту продовольственного дефицита в Венесуэле, а закупки Анкарой венесуэльского золота способствуют пополнению бюджета латиноамериканской страны валютными средствами. Можно говорить о сложившемся геостратегическом партнерстве, имеющем если не долгосрочный, то среднесрочный потенциал.

Ключевые слова: Турция, Латинская Америка, Венесуэла, внешняя политика, санкции, межконтинентальные связи, экономическое сотрудничество, военно-техническое сотрудничество

Благодарности: Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-014-00053.

Для цитирования: Пятаков А.Н. Венесуэльский аспект «восходящего партнерства» Турции и стран Латинской Америки: факторы, динамика и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 119—135. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-119-135

© Пятаков А.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Venezuelan Aspect of “Emerging Partnership” between Turkey and Latin America: Factors, Dynamics and Risks

Andrei N. Piatakov

Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article provides an analysis of Turkish-Venezuelan relations amid Turkey-Latin American ties enhancing. In 2015-2019, this way of intercontinental cooperation has reached a peak. This was reflected in the intensification of trade and economic relations, as well as in the strengthening of diplomatic ties. The author analyzes the causes and international factors of the ongoing rapprochement. The analysis is carried out by tracking the trajectory of the changes in Turkey's foreign policy from the perspective of its gradual departure from the pro-Western course. The main emphasis is placed on the evolution and current stage of the Turkish-Venezuelan relations. After periods of recession and boom by 2016 relations between Venezuela and Turkey had come into a turning point. In recent years, their bilateral partnership has been markedly distinguished on the background of Ankara's relations with other states of the region. Venezuela has a record frequency of interstate official visits and a high degree of mutual understanding with the Turkish leadership on fundamental issues. The author carried out a comparative analysis of the two states' political and historical special characteristics. The author comes to the conclusion that the format of Turkish-Venezuelan partnership is built on the basis of responding to common to the two states current external challenges. Both states are under sanctions pressure, although with a varying degrees of severity; both economies are experiencing crisis moments. These factors contribute to the development of economic interaction between the states on a mutually beneficial basis. For Venezuela, its economic cooperation with Turkey is a significant factor mitigating the negative effects of the permanent economic crisis. The supply of Turkish foodstuffs helps to reduce a food shortage, while Ankara's purchases of Venezuelan gold contribute to the replenishment of the Venezuelan budget with currency assets. We can talk about the existing geostrategic partnership, which has, if not long-term, then medium-term potential.

Key words: Turkey, Latin America, Venezuela, foreign policy, sanctions, intercontinental links, economic cooperation, military-technical cooperation

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project №18-014-00053.

For citation: Piatakov, A.N. (2021). Venezuelan Aspect of “Emerging Partnership” between Turkey and Latin America: Factors, Dynamics and Risks. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(1), 119—135. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-119-135

В последние годы внешняя политика Турции на латиноамериканском направлении носит столь активный характер, что можно говорить о полноценном функционировании в регионе нового внерегионального «игрока» как о свершившемся факте. Поступательное освоение Анкарой относительно нового для нее региона развенчивает миф о том, что географическая удаленность является существенным препятствием для развития полноценных двусторонних отношений между странами разных континентов.

Активизация турецко-латиноамериканских связей

С момента прихода к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития

(ПСР) произошли коренные изменения во внешней политике, придав импульс «экспансии» турецких интересов во все регионы мира. Наиболее активно наблюдается диверсификация связей на африканском и азиатском направлении [Ozkan 2011] (например, в 2009—2012 гг. в Африке открылось 20 турецких посольств). Интенсивнее стала действовать Турция и в Латиноамериканском регионе, к которому Анкара стала проявлять больше интереса [González Levaggi 2012]. Проблематика этого вектора турецкой внешней политики еще недостаточно изучена в российских исследованиях, хотя в целом сотрудничество Латинской Америки и Карибского региона (ЛКА) с внерегиональными партнерами стоит в повестке отечественной латиноамериканистики [Разумовский 2016].

Предпочтение, особенно в изучении внешнего взаимодействия Венесуэлы, отдается преимущественно таким внерегиональным партнерам, как Китай [Розенталь 2016], Россия [Розенталь 2018] и Индия [Воротникова 2019].

Первопроходцем в изучении турецкого аспекта латиноамериканских связей стал политолог А.В. Сулейманов, осветивший исторический аспект межконтинентальных отношений и основные сферы сотрудничества к 2014 г. [Сулейманов 2014а]. В монографии Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН), посвященной, в частности, диверсификации внешних связей ЛКА по линии «Юг — Юг», анализ проводится до 2016 г. [Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов 2017].

Существенный научный задел сделан турецкими и латиноамериканскими исследователями. В 2004 г. вышла монография М. Темеля, в которой были освещены взаимоотношения Турции со странами ЛКА в XIX—XX вв. [Temel 2004]. В 2016 г. опубликована фундаментальная монография на испанском языке «Турция — Латинская Америка и Карибы: восходящая ассоциация», посвященная анализу эволюции межконтинентальных отношений вплоть до 2015 г. [Turquía — América Latina y el Caribe... 2016]. Однако реальная практика межгосударственного сотрудничества в прошедшее пятилетие (2015—2019) была настолько насыщена (особенно на венесуэльском направлении), что заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Прежде чем перейти к анализу турецко-венесуэльского партнерства, целесообразно показать общий, латиноамериканский, контекст активности Турции.

Активизация турецкой внешней политики в ЛКА в указанный период вызвана тремя ключевыми факторами.

Во-первых, сирийский кризис и в целом конфликтная ситуация на Ближнем Востоке усилили необходимость диверсификации внешнеэкономических связей Турции.

Во-вторых, на фоне миграционного кризиса осложнились отношения Анкары с ЕС.

Наконец, в-третьих, после попытки госпереворота в Турции (июль 2016 г.)

произошло заметное охлаждение отношений с США, в результате чего «к 2018 г. турецко-американские отношения оказались на самом низком уровне за всю историю их развития» [Шлыков 2019].

Произошедшее «стратегическое разъединение» [Боровков, Косарев, Виловатых, Глазова, Михайлов, Алхименков, Кравченко 2019] США и Турции открыло «вер» внешнеполитических возможностей для Анкары, реализованный в том числе и на латиноамериканском направлении. Постепенная трансформация турецкого геополитического видения шла и в предыдущие годы [Yeşiltaş 2013], однако указанные факторы ускорили этот процесс, а в практическом плане — стимулировали активные действия по диверсификации внешней политики и торговли, начало которым было положено еще в 2001 г. после серьезного внутреннего экономического кризиса.

Наряду с внешними факторами негативного порядка сыграл роль последовательный рост геополитического веса Турции [Ataman 2008]. Анкара стала все более активно действовать на международной арене. Будучи членом двух престижных международных «клубов» — G20 и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Анкара начала проводить более самостоятельную внешнюю политику. Так, в декабре 2018 г. на саммите G20 в Буэнос-Айресе именно президент Турции Р.Т. Эрдоган активно выступал за прием в ОЭСР Аргентины¹.

Активная диверсификация внешнеэкономических связей Турции происходит на фоне сближения с альтернативными центрами на глобальной арене. Так, Анкарой выдвинута инициатива вступления в БРИКС. Турция была приглашена в статусе наблюдателя на X Саммит группировки «восходящих стран-гигантов» (июль 2018 г., Йоханнесбург), где Р.Т. Эрдоган озвучил идею потенциального расширения БРИКС путем

¹ Macri agradeció a Erdogan el apoyo de Turquía para el ingreso argentino a la OCDE // Telam. 01.12.2018. URL: <https://www.telam.com.ar/notas/201812/311136-macri-agradecio-a-erdogan-el-apoyo-de-turquia-para-el-ingreso-argentino-a-la-ocde.html> (accessed: 10.08.2019).

включения в него Турции². Нельзя исключать, что активная внешняя политика Анкары на латиноамериканском направлении является «подготовкой почвы» для реализации этих планов. Для этого особенно важно заручиться поддержкой Бразилии. Потенциальное вступление Турции в БРИКС может существенно изменить актуальную конфигурацию глобального баланса сил. Одновременно это сможет дать Анкаре дополнительные возможности взаимодействия с партнерами ЛКА, а уже активно действующие в регионе Китай и Индия получают нового заинтересованного единомышленника.

При анализе внешнеполитических связей членов БРИКС с третьими странами в западной политологии нередко используется термин «восходящее партнерство» (*emerging partnership*). Например, именно так квалифицируются современные индийско-израильские [Kumaraswamy 2002] или китайско-африканские [Тоогоод 2016] отношения. По мнению ряда исследователей, существуют все основания квалифицировать статус партнерства Турции и ЛКА в том же ключе: «С приходом к власти правительства ПСР и с важными изменениями, произошедшими в международной системе в связи с подъемом восходящих держав, к числу которых относятся Бразилия, стали возможными рост числа визитов на высшем уровне, увеличение количества дипломатических представительств, и помимо этого — расширение взаимодействия в сферах науки и культуры. Реструктуризация мира, унаследованного после холодной войны, произошедшая после 11 сентября 2001 г. и приведшая к формированию многополярной системы, придала множество импульсов для образования таких нетрадиционных межрегиональных ассоциаций, как восходящее партнерство между Латинской Америкой и Турцией» [Turquía — América Latina y el Caribe... 2016: 29].

К 2019 г. Анкара подошла с весомым «багажом» связей с ЛКА. В немалой степени

этому способствовали два латиноамериканских турне Р.Т. Эрдогана в 2015 г. (Куба, Колумбия, Мексика) и в 2016 г. (Чили, Перу, Эквадор).

Договорная база отношений Турции с латиноамериканскими странами включает более 200 межгосударственных соглашений (четверть из них заключена после 2016 г.)³. Анкара принимает участие в более чем 650 совместных проектах с латиноамериканскими партнерами, в том числе в области энергетики⁴. Так, нефтегазовый гигант Turkish Petroleum (ТРАО) занимается разведкой нефтяных месторождений; Турция также сотрудничает с Бразилией в области атомной энергетики. Если в 2009 г. в регионе насчитывалось только 6 турецких дипломатических представительств, то к 2019 г. их стало 13: в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Колумбии, Мексике, Панаме, Перу, Эквадоре, Чили и на Кубе. К 2023 г. (к столетию Республики) планируется довести их число до 20, и Анкара успешно продвигается к этой цели. Так, в феврале 2019 г., спустя три месяца после визита Р.Т. Эрдогана, в Асунсьоне (Парагвай) заработало четырнадцатое дипломатическое представительство в ЛКА⁵. В свою очередь, 12 государств региона имеют посольства в Турции.

Чрезвычайно активно действует на латиноамериканском направлении Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТІКА) — флагман продвижения механизмов «мягкой силы». С 2008 по 2018 г. ТІКА

³ Turquía ha firmado más de 200 acuerdos con América Latina // El Dia. 27.11.2015. URL:

<https://eldia.com.do/turquia-ha-firmado-mas-de-200-acuerdos-con-america-latina/> (accessed: 12.08.2019).

⁴ Dinatale M. Turquía, el país que exporta su economía en auge y sus contradicciones // La Nacion. 06.07.2014. URL: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/turquia-el-pais-que-exporta-su-economia-en-auge-y-sus-contradicciones-nid1707055> (accessed: 29.01.2020).

⁵ Paraguay abre embajada en Turquía y ya trabaja en próxima visita de Abdo Benítez // Ministerio de Relaciones Exteriores. Republica del Paraguay. 18.02.2019. URL: <https://www.mre.gov.py/index.php/noticias/paraguay-abre-embajada-en-turquia-y-ya-trabaja-en-proxima-visita-de-abdo-benitez> (accessed: 14.08.2019).

² Erdogan busca añadir el 'T' de Turquía a BRICS // HispanTV. 30.07.2018. URL: <https://www.hispantv.com/noticias/turquia/383930/erdogan-entrada-brics-tension-eeuu> (accessed: 29.01.2020).

открыло представительства в Мексике (2014 г.) и Колумбии (2015 г.), реализовало 172 проекта в таких областях, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и строительство инфраструктурных объектов (в частности школ)⁶.

Установив стратегическое партнерство с Бразилией и Мексикой и заключив Соглашение о свободной торговле с Чили, Турция ведет переговоры о подписании аналогичных соглашений с Мексикой, Колумбией, Перу и Эквадором.

Развитию отношений способствует налаживание прямого авиасообщения между Стамбулом и 6 латиноамериканскими столицами (Сан-Паулу, Буэнос-Айресом, Боготой, Панамой, Гаваной и Каракасом). Со многими государствами заключены соглашения о безвизовом режиме. Турпоток из ЛКА в Турцию достигает ежегодно 1 млн человек⁷. В традицию вошло проведение Турецко-латиноамериканских конгрессов (третий подобный форум состоялся в Стамбуле в апреле 2016 г.).

Турция имеет торговые представительства в 9 странах и 3 военных атташе (в Мехико, Боготе и Бразилии)⁸.

Предпосылкой культурно-цивилизационных связей Турции и ЛКА является довольно мощная диаспора. По оценкам, в регионе постоянно проживает до 20 млн граждан «турецкого» происхождения (9 млн — в Бразилии, 3,5 млн — в Аргентине, 1,6 млн — в Венесуэле, по 1,1 млн — в Чили и Мексике, 800 тыс. — в Колумбии)⁹. Впрочем, вряд ли

эти цифры имеют непосредственное отношение к современной Турции, поскольку условное обозначение «турки» (*los turcos*) в странах ЛКА охватывает потомков мигрантов из Османской империи, большей частью арабского происхождения [Борзова, Савичева 2017; Кудеярова 2016].

На фоне других внерегиональных «игроков» Турция занимает довольно скромные позиции, являясь шестым торговым партнером региона после ЕС, Китая, Индии, Японии и России (табл. 1). В абсолютном выражении объем взаимной торговли Анкары с ЛКА уступает традиционным лидерам в разы. С начала 2000 г. до 2018 г. турецкий товарооборот с ЛКА возрос с 1 до 11,8 млрд долл. США. В период с 2016 по 2018 г. объем импорта из региона в Турцию увеличился с 5 до 8,5 млрд долл. США, а экспорта — с 1,9 до 3,2 млрд долл. США¹⁰. По объемам товарооборота Анкара значительно обогнала Иран (ранее активно развивавший связи с ЛКА) [Сударев, Харламенко, Щербакова 2012] и вплотную приблизилась к показателям России, став серьезным конкурентом Москвы на этом направлении. Так, объем российского импорта из Латинской Америки в 2018 г. составил 8,3 млрд долл. США, увеличившись с 6,9 млрд долл. США в 2016 г.¹¹ Турция же за этот период продемонстрировала более высокие темпы роста импорта.

В структуре латиноамериканского экспорта в Турцию доминирует сырье для обрабатывающей и строительной промышленности (68 %), 2-е место занимает топливо (в первую очередь нефть) — 25,4 %. Остальная доля приходится на продукцию, связанную с сельскохозяйственным сектором (семена, удобрения и др.). Турецкая сторона экспортирует то же сырье, но уже в обработанном виде (металлопрокат, сталь, цемент, драгметаллы и пр.). В совокупности на

⁶ TİKA carried out 172 projects and activities in 10 years in Latin America // TİKA. 2019. URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/tika_carried_out_172_projects_and_activities_in_10_years_in_latin_america-49205 (accessed: 14.07.2019).

⁷ Kucher F. América Latina y Turquía: espacios para cooperación // CELAG. 28.09.2018. URL: <https://www.celag.org/america-latina-turquia-espacios-cooperacion/> (accessed: 12.08.2019).

⁸ Turquía fomenta sus relaciones comerciales con América Latina // ICTSD. 18.02.2016. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/puentes/news/turquia-fomenta-sus-relaciones-comerciales-con-america-latina> (accessed: 28.01.2020).

⁹ 3er Congreso turco-latinoamericano y caribeño. Cooperación estratégica y Los Turcos // Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi (TASAM). Abril 2016.

URL: https://tasam.org/Files/Etkinlik/File/VizyonBelgesi/LAK3_Vizyon_ES_pdf_40f32edf-d6e1-42bb-9799-9436350f1ae6.pdf (accessed: 25.08.2019).

¹⁰ Trade statistics for international business development // UN COMTRADE. 2019. URL: <https://trademap.org> (accessed: 20.01.2020).

¹¹ Ibid.

Таблица 1 / Table 1

**Торговля внерегиональных партнеров с латиноамериканским регионом (2016—2018 гг.) /
Non-regional partner trade with Latin American region (2016—2018)**

Внерегиональный партнер / Non-regional partner	Годы / Years	Импорт из ЛКА, млн долл. США / Import from Latin America, millions USD	Доля в мировом экспорте из ЛКА, % / Share in world export from Latin America, %	Экспорт в ЛКА, млн долл. США / Export to Latin America, millions USD	Доля в мировом импорте в ЛКА, % / Share in world import from Latin America, %
Европейский союз / European Union	2016	114 022	14,2	123 946	13,5
	2018	134 402	12,5	145 522	13
Китай / China	2016	102 396	11,5	113 155	12,4
	2018	157 610	14,7	148 046	13,2
Индия / India	2016	18 206	2	10 293	1,1
	2018	26 082	2,4	13 182	1,2
Япония / Japan	2016	22 721	2,5	26 732	2,9
	2018	27 450	2,5	29 920	2,7
Россия / Russia	2016	6 928	0,7	5 206	0,5
	2018	8 319	0,7	7 604	0,7
Турция / Turkey	2016	5047	0,5	1 935	0,2
	2018	8 561	0,8	3 244	0,3
Иран / Iran	2016	1 671	0,2	189	0,02
	2017	1 095	0,1	69	0,006

Источник / Source: составлено автором на основе данных UN COMTRADE. URL: <https://trademap.org> (accessed: 20.01.2020).

данный вид товаров приходится 85 % латиноамериканского импорта¹².

В результате тесного сотрудничества в бизнес-кругах ЛКА сформировался привлекательный имидж Турции. В частности, президент Турецко-латиноамериканской предпринимательской палаты следующим образом оценивает качества турецкого торгового партнера: «Это Китай в Европе, но с тем отличием, что предоставляет продукцию лучшего качества и гораздо быстрее. Это поставщик, вызывающий доверие»¹³.

До 2016—2017 гг. две трети совокупных торговых потоков в Латинской Америке

приходилось на четырех традиционных партнеров Турции (Бразилию, Колумбию, Аргентину и Мексику), однако к 2018 г. произошел прорыв в отношениях с «левым сегментом» ЛКА, в частности с Венесуэлой, ставшей третьим торговым контрагентом. Начиная с 2016 г. Анкарой сделан мощный рывок по наращиванию политико-экономических отношений с Каракасом. Об этом свидетельствует необычайно высокая за последние два года интенсивность контактов на высшем уровне. Стимулом интенсификации этого направления турецкой внешней политики стали события июля 2016 г. Правительство Венесуэлы одним из первых выразило поддержку Р.Т. Эрдогану, после чего отношения вышли на новый уровень.

Прежде чем рассмотреть их актуальное состояние, следует провести компаративный анализ двух государств и проследить эволюцию развития двустороннего сотрудничества.

¹² Kucher F. América Latina y Turquía: espacios para cooperación // CELAG. 28.09.2018. URL: <https://www.celag.org/america-latina-turquia-espacios-cooperacion/> (accessed: 25.07.2019).

¹³ Rodríguez María D. Empresarios turcos trabajan para abrirse camino en el país // Debates IESA. Vol. XX. No. 1. Enero-marzo 2015. P. 81—82. URL: <https://studylib.es/doc/6817106/empresarios-turcos-trabajan-para-abrirse-camino-en-el-pais> (accessed: 25.07.2019).

Турция и Венесуэла: общее и особенное

Параллели в тенденциях развития двух государств можно проследить как во внутриполитическом, так и внешнеполитическом аспектах. В первую очередь, сходство касается роли личности в становлении нынешней государственности как Турции, так и Венесуэлы. Несмотря на то что Турецкая Республика как национальное государство «моложе» своего южноамериканского партнера почти на столетие, в основе становления их государственности лежат факторы, по мнению ряда исследователей, сходные. Данный вопрос уже стал предметом совместного исследования латиноамериканских и турецких историков в книге «Боливар и Ататюрк. Ататюрк и Боливар» [Nweihed, Rojas, Necati Kutlu 2009]. Истоки обоих государств восходят к двум крупным историческим деятелям — С. Боливару в Венесуэле и М.К. Ататюрку в Турции. В обеих странах имеет место культ «отцов-основателей» как на уровне официальной риторики, так и в стихийной исторической памяти общества. Осознание взаимосвязи между ними находит отражение и в топонимике столиц. Так, в Анкаре на Площади им. С. Боливара в 2005 г. был воздвигнут бюст венесуэльского исторического лидера. В Каракасе установлено два памятника «Отцу турок»: первый возведен еще в 1995 г. в муниципалитете Барута, второй — на бульваре баррио Катиа в 2010 г. в ознаменование 60-й годовщины диктаторств.

Персоналистский генезис власти откладывает отпечаток и на современность. Пришедший к власти в 1999 г. президент Венесуэлы У. Чавес опирался на постулаты боливаризма и идейное наследие Освободителя. В Турции аналогичную роль в национальной идеологии играет образ первого президента Турецкой Республики М.К. Ататюрка. ПСР в ходе многочисленных электоральных кампаний неоднократно использовала его образ в пропаганде своих идеалов и в борьбе за избирателя [Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития... 2015], хотя в последние годы по оценке видного российского тюрколога В.А. Аваткова «происходит

снижение роли личности основателя республики» [Аватков 2019].

В обоих случаях отчетливы тенденции к установлению суперпрезидентской власти, что выступает заметным конфликтогенным фактором как в турецком, так и в венесуэльском обществе [Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов 2017]. В Венесуэле на протяжении всего правления У. Чавеса шло последовательное расширение полномочий исполнительной ветви власти и концентрация всей ее полноты в руках президента. В Турции данный вектор также в целом набирал силу. Окончательно эта тенденция оформилась в ходе Конституционного референдума в апреле 2017 г., когда произошел переход к президентской форме правления, частично оформившей и смену экономического курса [Ульченко 2019].

Поражает синхронность и взаимосвязанность последовавших вслед за этой датой политических событий, что свидетельствует о типологической близости двух режимов. Как Н. Мадуро (преемник У. Чавеса), так и Р.Т. Эрдоган приняли решение о практически одновременном проведении досрочных президентских выборов: 20 мая 2018 г. — в Венесуэле, а 24 июня 2018 г. — в Турции (ранее были назначены на ноябрь 2019 г.).

Возвращаясь к политической реформе в Турции в 2017 г., следует отметить, что она во многом повторяет «механизм» продления президентских полномочий, апробированный левыми правительствами ЛКА (Венесуэлой, Боливией и Эквадором). Трудно сказать, учитывал ли Р.Т. Эрдоган латиноамериканский опыт, но логика почти идентична. Дело в том, что конституционная реформа «обнуляет» президентский мандат (после ее принятия счет президентских сроков идет заново) и требует «перезагрузки» политической системы (проведения выборов во все ветви власти). Так было в Венесуэле в 1999 г., в Боливии — в 2009 г. [Vorotnikova 2018], в Эквадоре — в 2008 г. [Ивановский 2019]. По той же схеме действовали власти в Турции. Проведение реформы позволяет президенту, чьи полномочия ограничены двумя сроками, удержаться у власти до 2029 г.

Предпосылки серьезных сдвигов в турецкой внешней политике стали возникать, начиная с «арабской весны» и особенно после июля 2016 г. Кульминация пришлась на 2019 г., когда США заморозили поставки истребителей F-35 на фоне приобретения Анкарой российских комплексов ПВО С-400 [Шумилов, Нуруллаев 2019].

Переориентация Турции во внешней политике сопровождалась ростом внешнеэкономического давления со стороны Запада. Здесь также обнаруживается сходство с Венесуэлой: оба государства оказываются под ударами санкционной политики США. Речь идет как о введении персональных санкций в отношении высокопоставленных должностных лиц турецкого истеблишмента в 2018 г., так и о введении пошлин на импорт алюминия и стали в августе 2018 г. и отмене режима преференциальной торговли, действовавшего с 1975 г. Однако следует признать, что на венесуэльском направлении санкционное давление стало разворачиваться раньше (с 2014 г.) и в более жестком режиме.

Сближение позиций двух стран стимулирует и фактор потенциальной внутривнутриполитической нестабильности. В 2015 г. произошло совпадение политических циклов двух стран, связанных с утратой бывшего веса правящих партий: в Турции в июне 2015 г. ПСР, по оценке российского востоковеда С.Б. Дружиловского, «впервые с момента прихода к власти потеряла большинство в турецком парламенте» [Дружиловский 2016], а в Венесуэле после парламентских выборов в декабре 2015 г. оппозиция стала контролировать Национальную ассамблею. С июля 2016 г. возможность насильственной смены власти стала актуальна для Турции. В Венесуэле в годы правления Н. Мадуро эта опасность превратилась в константу. Неслучайно оба лидера оперативно реагируют на попытки дестабилизации положения в стране-партнере. Р.Т. Эрдоган в числе первых выразил безоговорочную поддержку Н. Мадуро и после попытки покушения в сентябре 2018 г., и в момент самопровозглашения Х. Гуайдо временным президентом в январе 2019 г. В этом плане общность внешних вызовов

выступает существенным фактором сближения двух государств.

Долгий старт венесуэльско-турецких отношений (1950—1999 гг.)

Дипломатические отношения между странами установлены в 1950 г. Спустя семь лет в Каракасе открылось турецкое посольство. На протяжении десятилетий двусторонние контакты в большей степени из-за географической удаленности и разности внешнеполитических векторов находились в замороженном состоянии. В системе биполярного миропорядка Турецкая Республика находилась в орбите интересов Запада, что выразилось, в частности, во вступлении страны в НАТО в 1951 г.

В 1960—1980-е гг. одним из приоритетов Турции выступало сближение с Европейским экономическим сообществом [Сулейманов 2014b]. Венесуэла же, хоть и находилась под экономическим влиянием США, политически старалась придерживаться нейтралитета в международных делах, что привело к ее вступлению в 1989 г. в Движение неприсоединения. В силу разновекторности внешней политики к началу XXI в. отношения двух стран подошли с весьма скромной договорной базой. Лишь в августе 1991 г. было заключено Соглашение о культурном, образовательном и научном сотрудничестве. Оно предполагает обмен профессорами и исследователями из университетов с целью развития научных связей, стимулирование изучения турецкого языка в Венесуэле и испанского — в Турции и т. д.¹⁴ Соглашение, рассчитанное на 5 лет с возможностью автоматической пролонгации, актуально и по сей день.

В 1998 г. стороны подписали Меморандум о сотрудничестве между Дипломатической академией им. П. Гуаля и Турецким центром зарубежного образования. В октябре 1999 г. было подписано рамочное Соглашение о сотрудничестве в области туризма.

¹⁴ Acuerdo Básico de Cooperación Cultural, Educativa Y Científica Entre La República de Turquía y La República de Venezuela // Türkiye dışişleri bakanlığı. Karar sayisi 95/7107. 10.08.1995.

В 1993—1996 гг. в Каракасе шло строительство нового здания турецкого посольства¹⁵, где дипмиссия работает по настоящее время.

Откат и разморозка двустороннего сотрудничества при У. Чавесе (1999—2013 гг.)

Начало Боливарианского процесса в Венесуэле в 1999 г. не повлекло за собой быстрого сближения с Турцией. Наоборот, произошел откат к прежней — нулевой — интенсивности. Это было вызвано тем, что Венесуэла взяла курс на сближение с Ираном, конкурентом Турции в Ближневосточном регионе. И хотя на фоне вторжения США в Ирак внешнеполитические позиции Анкары и Тегерана сблизились [Сулейманов 2013], это не вызвало резонанса на латиноамериканском направлении. Сближению препятствовали и диаметрально противоположные позиции в сирийском вопросе. У. Чавес резко критиковал турецкое правительство за открытую враждебность президенту Сирии Б. Асаду, ключевому после Ирана союзнику Венесуэлы на Ближнем Востоке.

Первые признаки оживления отношений проявились спустя несколько лет после прихода к власти в Турции ПСР в 2002 г. Принятие новой внешнеполитической концепции, разработанной министром иностранных дел А. Давутоглу, на практике привело к тому, что «к концу первого десятилетия XXI века у турецкого государства возникли новые (внеевразийские) внешнеполитические ориентиры. Турция помимо взаимоотношений с Россией стала проявлять значительный интерес к взаимодействию с другой великой державой — США, а также наращивать связи с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна» [Сулейманов 2015].

Общая тенденция сближения с ЛКА не прошла и мимо Венесуэлы, в результате чего к 2010 г. существенно расширилась двусторонняя договорная база, стали интенсивнее связи в сфере торговли, инвестиций

и энергетики. В 2005 г. стороны подписали Соглашение о безвизовом режиме, призванное стимулировать туристические потоки в рамках договора от 1999 г.

В период правления лидера Боливарианского процесса сторонам так и не удалось обменяться официальными визитами на высшем уровне. В 2007 г. Анкару посетил заместитель министра иностранных дел Боливии Р. Чавес. Были согласованы общие контуры сотрудничества и «Рабочий план» потенциального взаимодействия¹⁶. Речь шла также о механизме политических консультаций (создан в октябре 2009 г.), взаимодействии в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, снятии двойного таможенного тарифа. Предлагалось также разработать рамочный договор о кооперации (принят в 2009 г.). Время масштабного сближения еще не пришло: сказывалась инерция натянутых отношений в треугольнике Венесуэла — Иран — Турция. Показателем инцидент в январе 2009 г., когда таможенные службы Турции задержали иранское судно с грузом химикатов для производства взрывчатых веществ, перевозимых в Венесуэлу¹⁷.

Период 2010—2013 гг. стал в развитии отношений двух стран довольно насыщенным. Если в первое десятилетие XXI в. стороны подписали семь соглашений, то к 2013 г. на стадии подготовки находились уже 28¹⁸. С 2010 г. на первый план вышли экономические интересы. В сентябре 2010 г. в Стамбуле состоялся первый «Форум взаимодополняемости Турция — Венесуэла» с участием частных и государственных компаний обеих стран. Через месяц — в ноябре 2010 г. — прошел первый министерский визит: Анкару и Стамбул в ходе международного турне посетил глава МИД Венесуэлы Н. Мадуро. Именно Турция стала первым

¹⁶ Venezuela y Turquía redefinen plan de trabajo para el 2007 // Agencia Bolivariana de Noticias (ABN). 20.06.2007.

¹⁷ Casto Ogando. Turquía retiene carga peligrosa que tenía por destino Venezuela // El Nuevo Herald. 06.01.2009.

¹⁸ Informe situacional de la cooperación Venezuela — Turquía. Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores de Venezuela. Septiembre 2013. P. 3.

¹⁵ Embajada de la República de Turquía en Caracas. 2019. URL: <http://caracas.emb.mfa.gov.tr/Mission/About> (accessed: 25.08.2019).

пунктом его визита перед Белоруссией, Украиной и Сирией. По итогам его переговоров с турецким коллегой А. Давутоглу было заключено соглашение о поставках в Турцию венесуэльской нефти. Происходит институционализация сотрудничества: стороны договорились о создании переговорного механизма — совместной межправительственной комиссии, первое заседание которой прошло в сентябре 2011 г. в Каракасе.

Началась реализация проектов в таких областях, как строительство жилья и модернизация инфраструктурных объектов, энергетика, поставки продовольствия и продукции легкой промышленности, туризм и культурный обмен. Что касается первого пункта, турецкие строительные компании изъявили желание участвовать в национальной программе Венесуэлы — социальной миссии «Жилье», инициированной в 2011 г., на которую ассигновалось 1,5 млрд долл. США¹⁹. Уже к октябрю 2012 г. частная турецкая корпорация SUMMA сдала в эксплуатацию 1,5 тыс. квартир в прибрежном штате Варгас, пострадавшем от оползней²⁰.

В последующие годы турецкие фирмы провели ремонт национального аэропорта Майкетия и прокладку дополнительных посадочных полос, строительство автотрассы между Каракасом и городом-спутником Ла-Гуайра и др. Данный опыт стал прецедентом в латиноамериканском регионе для Турции как второй после Китая мировой строительной державы, занимающейся возведением жилья в 90 странах²¹.

В энергетической сфере начались переговоры о создании совместного предприятия по добыче и транспортировке нефти, которое так и не удалось реализовать. Продолжились контакты и по линии сотрудничества на международной арене. Так, в январе 2013 г.

¹⁹ Chávez anunció inversión de \$1.500 millones para construir viviendas en 2011 // Agencia Bolivariana de Noticias (ABN). 07.11.2011.

²⁰ Informe situacional de la cooperación Venezuela — Turquía. Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores de Venezuela. Septiembre 2013. P. 3.

²¹ Tovar E.J. Turquía se interesa en el petróleo venezolano // El Universal. 29.10.2012. P. 9.

Турция обратилась к Венесуэле за поддержкой своей кандидатуры в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 2015—2016 гг.

Таким образом, к концу правления У. Чавеса был создан задел для расширения сотрудничества. В полную силу этот потенциал был раскрыт с приходом к власти его преемника — Н. Мадуро.

Актуальное состояние отношений (2013—2019 гг.)

В первые 3 года правления Н. Мадуро страну сотрясали волны внутривластных кризисов (уличные протесты 2014—2017 гг., избрание оппозиционного парламента в 2015 г.), поэтому международная повестка находилась на втором плане. В этот период Турция также окончательно не определилась во внешнеполитических приоритетах и балансировала между Западом и сугубо региональными интересами. Затишье в двусторонних отношениях иллюстрируется тем, что вторую межправительственную комиссию удалось провести только в 2017 г. Большие сомнения по поводу контактов с Анкарой в леворадикальных кругах чавизма вызывала позиция Анкары в отношении Б. Асада в период сирийского конфликта. Тем не менее в итоге скептицизм был преодолен, и в венесуэльском истеблишменте возобладал прагматизм.

Качественный скачок в сотрудничестве произошел после июля 2016 г. За 2016—2019 гг. между Анкарой и Каракасом реализовано рекордное для ЛКА количество визитов высокопоставленных должностных лиц — 18: показатель, которым могут похвастаться не все государства, имеющие общие границы. Пять из них — официальные визиты на высшем уровне. Максимально насыщенная переговорная повестка определила выход сотрудничества на новый уровень.

Абстрагируясь в дальнейшем изложении от хронологического подхода, остановимся на характеристике актуального состояния партнерства.

В сфере торговли по итогам 2018 г. достигнут существенный прогресс — впервые

Таблица 2 / Table 2

**Внешняя торговля Турции с ключевыми странами Латинской Америки (2018 г.) /
Turkey's external trade with the key Latin American countries (2018)**

Страна / показатель Country / criteria	Импорт, млн долл. США / Import, millions USD	Доля в импорте Турции, % / Share in Turkey's import, %	Прирост в 2014—2018 гг., % / Increase in 2014—2018, %	Экспорт, млн долл. США / Export, millions USD	Доля в экспорте Турции, % / Share in Turkey's export, %	Прирост в 2014—2018 гг., % / Increase in 2014—2018, %
Бразилия / Brazil	3 257	1,5	18	489	0,3	-11
Колумбия / Colombia	1 888	0,8	27	241	0,1	6
Венесуэла / Venezuela	1 019	0,5	54	120	0,1	29
Мексика / Mexico	634	0,3	-9	600	0,4	17
Уругвай / Uruguay	497	0,2	75	44	0	-3
Чили / Chile	370	0,2	36	386	0,2	18
Аргентина / Argentina	357	0,2	9	169	0,1	7
Перу / Peru	108	0	10	162	0,1	-16
Парагвай / Paraguay	107	0	-15	39	0	10
Панама / Panama	41	0	35	238	0,1	5
Боливия / Bolivia	92	0	195	20	0	8
Куба / Cuba	11	0	-8	32	0	29
Латинская Америка / Latin America	8 561	0,5	-	3 244	0,2	-

Источник / Source: составлено автором на основе данных UN COMTRADE. URL: <https://trademap.org> (accessed: 20.01.2020).

объем двустороннего товарооборота превысил миллиардную отметку и составил 1,14 млрд долл. США²². Также необходимо отметить, что уже заключены соглашения на сумму 5,1 млрд долл. США. Объем товарооборота только за 2018 г. почти в 1,5 раза превысил совокупный аналогичный показатель за период 2013—2017 гг. (803 млн долл.

США). В результате Венесуэла стала третьим торговым партнером Турции в регионе после Бразилии и Колумбии, а наиболее высокие темпы роста отмечены в 2014—2018 гг.: 54 % по импорту и 29 % по экспорту (табл. 2).

Вместе с тем наблюдается существенный профицит торгового баланса в пользу Анкары: в 2018 г. венесуэльский импорт составил 120 млн долл. США, а турецкий экспорт — 1,19 млрд долл. США. Данный дисбаланс вызван тем, что Турция, как и Китай, рассматривает Венесуэлу в качестве эффективной ресурсной базы. Ведущими статьями экспорта

²² Bilateral trade between Turkey and Bolivarian Republic of Venezuela in 2018 // Trade Map. 2018. URL: <https://trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c792%7c%7c862%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c%7c1%7c1%7c1> (accessed: 30.08.2019).

являются вовсе не нефть (что объяснимо в условиях падения ее добычи в Венесуэле), а драгоценные камни и редкоземельные металлы (901 млн долл. США), золото, бриллианты и востребованный в высокотехнологических отраслях колтан («голубое золото»)²³.

Выбор Турции очевиден: Венесуэла входит в число ведущих государств по доказанным запасам этих ископаемых. На втором месте с немалым отрывом находится экспорт железной руды (47 млн долл. США), на третьем — древесина (35 млн долл. США)²⁴. В рамках последнего направления в феврале 2019 г. создано единственное совместное предприятие по экспорту древесины MAVETUR (Mixta Maderas de Venezuela у Turquía)²⁵.

В условиях падения мировых цен на нефть и уровня ее добычи в Венесуэле [Яковлев 2019] в какой-то мере субститутутом углеводородов для страны выступает золото, ставшее для Каракаса, по выражению престижного бизнес-издания *Dialogo*, «новой нефтью Мадуро»²⁶. Этим воспользовалась Турция, начавшая активную экономическую политику сдерживания финансовой гегемонии США и их союзников. Симптомами переориентации в этом направлении стали три факта.

Во-первых, Центробанк Турции изъял из Федеральной резервной системы США 220 т золота (апрель 2018 г.). Начинание поддержали два крупных частных банка — Ziraat и Vakifbank, вернувшие под национальную юрисдикцию 90 т золота²⁷.

²³ Gómez D. PDVSA rompe una regla de oro para ciertos negocios con Turquía // AlNavio. 09.07.2019. URL: <https://alnavio.com/noticia/19210/actualidad/pdvsarompe-una-regla-de-oro-para-ciertos-negocios-con-turquia.html> (accessed: 30.07.2019).

²⁴ Ibid.

²⁵ Gaceta oficial. Caracas. No. 41.588. 18.02.2019. URL: <https://www.ghm.com.ve/wp-content/uploads/2019/02/41588.pdf> (accessed: 30.08.2019).

²⁶ El oro, el nuevo petróleo de Maduro // *Dialogo*. Revista militar digital. 30.08.2019. URL: <https://dialogo-americas.com/es/articles/gold-maduros-new-oil> (accessed: 30.07.2019).

²⁷ Pedraza J.A. Turquía retiró su oro de la Reserva Federal por su enfrentamiento con EEUU // Agencia

Во-вторых, в августе 2018 г. была обнародована официальная позиция Турции, озвученная вице-президентом по экономическим делам ПСР Э. Караоглу: золото рассматривается Турцией как главная альтернатива доллару²⁸.

В-третьих, Р.Т. Эрдоган в июле 2018 г. заявил о переходе на расчеты в национальной валюте в торговле с Китаем, Россией и Ираном²⁹. Сотрудничество с Венесуэлой по импорту золота, начавшееся на рубеже 2017—2018 гг., стало звеном в этой цепи событий.

Для Каракаса в условиях дефицита валютных резервов помощь Турции оказалась кстати. До этого Венесуэла отправляла добытое золото на переработку в Швецию, мировому лидеру в данной области. Однако прецеденты с заморозкой венесуэльских счетов в банках ЕС и США поставили этот канал под угрозу. Опасаясь конфискации золота под предлогом санкций, Венесуэла нашла альтернативного партнера.

Рынок услуг по переработке золота сильно монополизирован, всего в мире около 100 сертифицированных центров подобного рода, два из которых находятся в Турции³⁰. Венесуэла с 2014 г. вела переговоры с английской корпорацией по строительству на ее территории золотоочистительного завода, который стал бы третьим в ЛКА, но экономический кризис и санкции поставили крест на этих планах³¹.

OroInformacion. 20.04.2018. URL: <https://oroinformacion.com/turquia-retiro-su-oro-de-la-reserva-federal-por-su-enfrentamiento-con-eeuu/> (accessed: 01.08.2019).

²⁸ Karagöl E.T. Dolar üzerine kurulan ekonomik sistemin çarpıklığı // Yeni Şafak. 16.07.2018. URL: <https://www.yenisafak.com/yazarlar/erdaltanaskaragol/dolar-uzerine-kurulan-ekonomik-sistemin-carpikligi-2046885> (accessed: 30.08.2019).

²⁹ Turquía usará moneda nacional en negocios con Irán, Rusia y China // HispanTV. 14.07.2018. URL: <https://www.hispantv.com/noticias/turquia/382536/erdogan-negocio-iran-rusia-china-moneda-nacional-dolar> (accessed: 01.08.2019).

³⁰ BCV refina al menos 20 toneladas de oro en Turquía para evitar sanciones // Banca&Negocios. 19.07.2018. URL: <http://www.bancaynegocios.com/bcv-refina-oro-del-arco-minero-en-turquia-para-evitar-sanciones/> (accessed: 24.09.2019).

³¹ Ibid.

Сотрудничество с Турцией позволяет Венесуэле не подвергать риску третьи страны, на которые могут быть наложены вторичные санкции: в торговле с ними Анкара выступает посредником. По оценкам консалтинговой компании Esoanalítica, по итогам 2019 г. продажа золота принесла в казну от 1,6 до 3 млрд долл. США (сумма, сопоставимая с доходами от продажи нефти)³². Однако большая часть импортируемого золота возвращается в Венесуэлу в обработанном виде, пополняя золотовалютный резерв государства. По итогам 2018 г., в турецкие золоточистительные центры было поставлено 35,2 т венесуэльского золота³³.

Довольно оптимистичное видение перспектив в отношении Венесуэлы сложилось в турецких бизнес-кругах. Об этом можно судить по факту открытия в Каракасе в феврале 2018 г. филиала Ассоциации независимых промышленников и предпринимателей (Müstakil Sanayici ve İşadamları Derneği, MÜSİAD)³⁴. Эта коммерческая организация имеет 216 представительств в 86 странах мира (из них три в ЛКА: в Венесуэле, Мексике и Колумбии)³⁵.

Заинтересованность турецкого бизнеса выражается в том, что в ближайшие годы частные и государственные предприятия планируют инвестировать в венесуэльскую экономику 4,5 млрд евро³⁶.

³² El oro, el nuevo petróleo de Maduro // *Dialogo. Revista militar digital*. 30.07.2019. URL: <https://dialogo-americas.com/es/articles/gold-maduros-new-oil> (accessed: 26.09.2019).

³³ Turquía y Venezuela, amigos de conveniencia frente a Occidente // *El País*. 26.01.2019. URL: https://elpais.com/internacional/2019/01/26/actualidad/1548520359_118267.html (accessed: 27.09.2019).

³⁴ Kasapoglu C. Qué busca Turquía en Venezuela // *BBC Turquía*. 28.08.2018. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-45195934> (accessed: 29.09.2019).

³⁵ Asociación turca de industriales se expande en Latinoamérica // *Anadolu Agency*. 28.11.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/es/econom%C3%ADa/asociaci%C3%B3n-turca-de-industriales-se-expande-en-latinoam%C3%A9rica/1324290> (accessed: 28.09.2019).

³⁶ Venezuela y Turquía acuerdan inversiones conjuntas por € 4.500 millones // *Twitter*. 05.12.2018. URL: <https://twitter.com/DiarioTalCual/status/1070132913059053570> (accessed: 25.01.2020).

Одновременно с переговорами на высшем уровне в Каракасе прошел первый Торговый форум Венесуэла — Турция. Возможно, ведущей сферой для инвестирования станет сельское хозяйство. Неслучайно уже к концу 2018 г. в пользование турецких агропромышленных компаний было передано около 4 млн га венесуэльской земли³⁷. Компаниям, пожелавшим открыть бизнес в Венесуэле, предоставляются льготные условия (70 % извлеченной прибыли идет туркам, 30 % — в госбюджет). Стимулирует развитие бизнес-контактов и то обстоятельство, что с декабря 2016 г., когда многие европейские (в частности германские и испанские) авиаперевозчики прекратили полеты в Венесуэлу, между Стамбулом и Каракасом было установлено прямое авиасообщение с регулярностью три рейса в неделю, осуществляемое авиакомпанией Turkish Airlines.

Что касается турецкого экспорта в Венесуэлу, его основную статью составляет продовольствие — 61 млн долл. США (2018 г.). Страна приняла участие в стартовавшей в 2016 г. программе по продаже населению продуктовых наборов посредством «Местных комитетов по производству и снабжению» (Comités Locales de Abastecimiento y Producción, CLAP). В данной сфере Турция занимает лидирующую позицию среди зарубежных поставщиков (69 %)³⁸. При этом турецкая сторона выступает в качестве посредника: ее компания Yaula Agro Food Industry & Transport занимается транспортировкой в Венесуэлу продуктов, купленных в Европе, Азии и Африке. Это помогает Венесуэле обходить наложенные на нее санкции. Наряду с продовольствием Турция экспортирует медикаменты, товары личной гигиены и др.

Помимо перечисленных форм сотрудничества турецкие компании участвуют в

³⁷ Turquía y Venezuela, amigos de conveniencia frente a Occidente // *El País*. 26.01.2019. URL: https://elpais.com/internacional/2019/01/26/actualidad/1548520359_118267.html (accessed: 27.09.2019).

³⁸ 69 % de los alimentos CLAP provienen de Turquía // *El Nacional*. 16.09.2018. URL: https://www.elnacional.com/economia/los-alimentos-clap-provienden-turquia_251966/ (accessed: 27.09.2019).

модернизации портов и других инфраструктурных объектов, с 2016 г. возобновлена строительная деятельность в рамках миссии «Жилье». В 2017 г. венесуэльскому флоту передано также 17 транспортных кораблей, построенных на турецких судостроительных верфях³⁹.

Потенциал военно-технического сотрудничества обсуждается сторонами с декабря 2017 г., в октябре 2018 г. в Анкаре министр обороны Венесуэлы В. Падрино встретился с главой Генерального штаба ВС Турции Я. Гюлером, а также с вице-президентом Турции Ф. Октаем. По итогам визита были подписаны соглашения о взаимодействии между высшими учебными заведениями военного профиля, а также достигнута договоренность об обмене стратегической информацией. Также стороны обменялись делегациями с целью знакомства с состоянием военных комплексов двух стран и изучения перспектив военно-технического сотрудничества (ВТС). Венесуэла не исключает возможности поставок турецкого вооружения. Хотя пока никаких конкретных договоренностей достигнуто не было, сам факт переговорного процесса говорит о готовности сторон к взаимодействию.

Турция в своем внешнеполитическом курсе жестко преследует свои интересы и продвигает «мягкую силу». В плане продвижения механизмов культурной и образовательной дипломатии Турция в последние годы активно участвует в Международной выставке книг, ежегодно проводимой в Каракесе, систематически организует мероприятия по популяризации турецкой культуры. Между ведущими университетами двух стран налажены программы студенческого обмена. Большую популярность среди латиноамериканской аудитории в целом и венесуэльской в частности приобрели турецкие телесериалы.

Ключевым взаимовыгодным «товаром» в отношениях является такая относящаяся к разряду «символического капитала» услуга,

как оказание внешнеполитической поддержки. В первую очередь, это относится к Венесуэле, оказавшейся в международной изоляции. Всякий раз в острые кризисные моменты, грозящие внутривнутриполитической дестабилизацией, одна из стран, у которой Венесуэла сразу находит поддержку, — Турция. Между президентами сложились доверительные и открытые отношения. Так, в ходе нового витка венесуэльского кризиса в январе 2019 г. Р.Т. Эрдоган обратился к коллеге: «Мадуро, брат, сопротивляйся! Турция с тобой!»⁴⁰

Одновременно Н. Мадуро приобрел большую популярность в турецком обществе на фоне роста критического отношения к США. Показательно, что на следующий день после самопровозглашения Х. Гуайдо президентом в турецком сегменте социальной сети Twitter максимальную популярность приобрели сообщения с хештегом #WeAreMaduro.

Заключение

Таким образом, венесуэльский аспект внешнеполитического прорыва Турции на латиноамериканском направлении, происходящего в настоящее время, значимо для обеих сторон. Для Венесуэлы взаимодействие с Турцией выступает стабильным фактором амортизации негативных последствий экономической блокады и санкционной политики США и ЕС. Для Турции — это возможность диверсифицировать внешнеэкономические связи, освоить новые торговые пути и на практике продемонстрировать серьезность намерений изменить традиционный прозападный курс.

Если рассматривать турецко-венесуэльское партнерство в контексте мировых геополитических тенденций, следует отметить, что оно вписывается в логику выстраивания современных международных партнерств, где прагматизм доминирует над идеологией. В данном случае речь идет о партнерстве

³⁹ Opalín L. Venezuela recibe oxígeno de Turquía // El Financiero. 14.12.2018. URL: <https://www.elfinanciero.com.mx/opinion/leon-opalin/venezuela-recibe-oxigeno-de-turquia> (accessed: 28.10.2019).

⁴⁰ BCV refina al menos 20 toneladas de oro en Turquía para evitar sanciones // Banca&Negocios. 19.07.2018. URL: <http://www.bancaynegocios.com/bcv-refina-oro-del-arco-minero-en-turquia-para-evitar-sanciones/> (accessed: 28.09.2019).

между центристским умеренным исламизмом и левым боливаризмом.

Казалось бы, это имеет реальные преимущества: партнерство выстраивается на более гибкой и динамичной основе. Однако в этом же заключаются и риски подобного рода альянсов: рафинированный прагматизм и конъюнктурность накладывают отпечаток на формат сотрудничества. Альянсы подобного

рода рискуют оказаться сугубо ситуативным, временным и конъюнктурным явлением. Относится ли это к турецко-венесуэльскому партнерству, остается открытым вопросом. На данный момент оно проявляет себя как стратегическое, поскольку стоящие перед обеими странами внешние вызовы, служащие основой для сотрудничества, носят если не долгосрочный, то среднесрочный характер.

Поступила в редакцию / Received: 23.01.2020
Принята к публикации / Accepted: 13.05.2020

Библиографический список

- Аватков В.А.* Турция сегодня. Ключевые тенденции в политическом курсе // *Свободная мысль*. 2019. № 2(1674). С. 141—146.
- Борзова А.Ю., Савичева Е.М.* Особенности арабской миграции в страны Латинской Америки // *Латинская Америка*. 2017. № 8. С. 48—59.
- Боровков И.И., Косарев В.А., Виловатых А.В., Глазова А.В., Михайлов С.А., Алхименков М.А., Кравченко И.Ю.* Политика администрации Д. Трампа на Ближнем Востоке как отражение лозунга «Америка прежде всего» // *Проблемы национальной стратегии*. 2019. № 2 (53). С. 11—51.
- Воротникова Т. А.* Индия — новый игрок на венесуэльском поле (к 60-летию индийско-венесуэльских отношений) // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 4. С. 17—23. 10.31857/S032150750004378-7
- Дружиловский С.Б.* О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой Республике // *Вестник МГИМО Университета*. 2016. № 2 (47). С. 15—21.
- Ивановский З.В.* Политическая поляризация в Латинской Америке. Итоги электорального цикла // *Свободная мысль*. 2019. № 1 (1627). С. 149—168.
- Кудярова Н.Ю.* Периодизация миграционных процессов в Латинской Америке // *Латинская Америка*. 2016. № 7. С. 68—74.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов* / отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017.
- Разумовский Д.В.* Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // *Латинская Америка*. 2016. № 3. С. 5—21.
- Розенталь Д.М.* Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы // *Латинская Америка*. 2018. № 10. С. 49—60.
- Розенталь Д.М.* Дракон над Каракасом. Китайско-венесуэльские отношения в начале XXI века // *Латинская Америка*. 2016. № 3. С. 39—50.
- Сударев В.П., Харламенко А.В., Щербакова А.Д.* Иран и Латинская Америка // *Латинская Америка*. 2012. № 11. С. 41—53.
- Сулейманов А.В.* Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 135—143.
- Сулейманов А.В.* Новейшая эпоха отношений Турции и Латинской Америки // *Латинская Америка*. 2014а. № 10. С. 59—71.
- Сулейманов А.В.* Проблемы внешней политики Турции на современном этапе // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014б. № 3. С. 162—169.
- Сулейманов А.В.* Турция, Иран, США и Иракский кризис 2003 г. // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: История, Международные отношения. 2013. Т. 13. № 4. С. 62—66.
- Ульченко Н.Ю.* К вопросу об изменении экономической политики Турции в условиях усиления президентской власти // *Труды Института востоковедения РАН*. 2019. № 20. С. 10—18.
- Шлыков П.В.* Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евро-атлантического изменений // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 1. С. 184—228. DOI: 10.31249/ape/2019.01.09
- Шумилов М.М., Нуруллаев Ш.Х.* РЗК С-400 как фактор изменений в турецко-американских отношениях // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. № 2. С. 93—102.

- Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы (2002—2015)* / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, И.И. Иванова. М.: Институт востоковедения РАН, 2017.
- Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 1 (17). С. 38—52. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52
- Ataman M. Leadership Change: Özal's Leadership and Restructuring in Turkish Foreign Policy // *Alternatives. Turkish Journal of International Relations*. Vol. 7. No.1. 2008. P. 77—96.
- González Levaggi A.S. América Latina y el Caribe, la última frontera de la “Nueva” Política exterior de Turquía. Araucaria // *Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*. 2012. Vol. 14. No. 28. P. 179—202.
- Kumaraswamy P.R. India and Israel: Emerging Partnership // *Journal of Strategic Studies*. 2002. Vol. 25. No. 4. P. 192—206.
- Nweihed K.G., Rojas R., Necati Kutlu M. Bolívar y Atatürk, Atatürk y Bolívar. Caracas: Ediciones OPSU, 2009.
- Ozkan M. Turkey's New Engagement in Africa and Asia // *Perceptions. Journal of International Affairs*. 2011. Vol. XVI. No. 3. P. 111—137.
- Temel M. XIX. ve XX. Yüzyılda Osmanlı Latin Amerika İlişkileri. İstanbul: Nehir yayınları — kelepir, 2004. (На турецком языке).
- Toogood K. Understanding the Emerging Relationship between China and Africa: The Case of Nigeria // *Stimson Center Research Report*. 2016. No. 1. P. 1—10.
- Turquía — América Latina y el Caribe. Una asociación emergente / com. por A.S. González Levaggi, M. Ferez. İstanbul: Basım Tarihi, 2016.
- Vorotnikova T.V. Contradicciones campesino-indígenas en Bolivia contemporánea // *Iberoamerica*. 2018. No. 1. P. 120—142.
- Yeşiltaş M. The Transformation of the Geopolitical Vision of Turkish Foreign Policy // *Turkish Studies*. 2013. Vol. 14. No. 3. P. 661—687. DOI: 10.1080/14683849.2013.862927

References

- Ataman, M. (2008). Leadership Change: Özal's Leadership and Restructuring in Turkish Foreign Policy. *Alternatives. Turkish Journal of International Relations*, 7(1), 77—96.
- Avatkov, V.A. (2019). Turkey Today. Key Trends in Political Course. *Svobodnaya mysl'*, (2), 141—146. (In Russian).
- Borobkov, I.I., Kosarev, V.A., Vilovatykh, A.V., Glazova, A.V., Mikhailov, S.A., et al. (2019). The Trump Administration's Middle Eastern Policy as a Reflection of the “America First” Slogan. *Problems of National Strategy*, (2), 11—51. (In Russian).
- Borzova, A.Yu., & Savicheva, E.M. (2017). The Main Characters of Arab Migration to Latin America. *Latinskaia Amerika*, (8), 48—59. (In Russian).
- Druzhilovsky, S.B. (2016). The Internal Causes of Political Instability in the Republic of Turkey. *MGIMO Review of International Relations*, (2), 15—21. (In Russian).
- González Levaggi, A.S., & Ferez, M. (Eds.). (2016). *Turquía — América Latina y el Caribe. Una asociación emergente*. İstanbul: Basım Tarihi. (In Spanish).
- González Levaggi, A.S. (2012). América Latina y el Caribe, la última frontera de la “Nueva” Política exterior de Turquía. Araucaria. *Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*, 14(28), 179—202. (In Spanish).
- Ivanovsky, Z.V. (2019) Political Polarization in Latin America. Results of the Electoral Cycle. *Svobodnaya mysl'*, (1), 149—198. (In Russian).
- Kudeyarova, N.Yu. (2016). The Latin America Migratory Processes Periodization. *Latinskaia Amerika*, (7), 68—74. (In Russian).
- Kumaraswamy, P.R. (2002). India and Israel: Emerging Partnership. *Journal of Strategic Studies*, 25(4), 192—206.
- Nweihed, K.G., Rojas, R., & Necati Kutlu, M. (2009). Bolívar y Atatürk, Atatürk y Bolívar. Caracas: Ediciones OPSU. (In Spanish).
- Ozkan, M. (2011). Turkey's New Engagement in Africa and Asia. *Perceptions. Journal of International Affairs*, 16(3), 111—137.
- Razumosky, D.V. (2006). Trade Cooperation between Latin America and Exrtaregional Partners. *Latinskaia Amerika*, (3), 5—21. (In Russian).
- Rozental, D.M. (2016). The Dragon over Caracas. Relations between China and Venezuela in the Beginning of the XXI Century. *Latinskaia Amerika*, (3), 39—50. (In Russian).
- Rozental, D.M. (2018). The Venezuelan Node in the Latin American Policy of Moscow. *Latinskaia Amerika*, (10), 49—60. (In Russian).

- Shlykov, P.V. (2019). Turkish-American Relations in the Mirror of Middle Eastern and Euro-Atlantic Dimensions. *Current Problems of Europe*, (1), 184—228. (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2019.01.09
- Shumilov, M.M., & Nurullayev, Sh.K. (2019). S-400 Anti-Aircraft Missile System as a Factor of Turkish-American Relations. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, (2), 93—102. (In Russian).
- Sudarev, V.P., & Simonova, L.N. (Eds.). (2017). *Latin America on Fracture of Global Regional Trends*. Moscow: ILA RAN publ. (In Russian).
- Sudarev, V.P., Harlamenko, A.V., & Sherbakova, A.V. (2012). Iran and Latin America. *Latinskaia Amerika*, (11), 41—53. (In Russian).
- Suleymanov, A.V. (2013). Turkey, Iran, USA and the Iraq Crisis of 2003 Year. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History, International Relations*, 33(4), 162—169. (In Russian).
- Suleymanov, A.V. (2014a). New Era of Relations between Turkey and Latin America. *Latinskaia Amerika*, (10), 59—73. (In Russian).
- Suleymanov, A.V. (2014b). Major Problems of Contemporary Turkish Foreign Policy. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Political Science. International Relations*, (3), 162—169. (In Russian).
- Suleymanov, A.V. (2015). A. Davutoglu's Ideology of Turkish Foreign Policy. *Vestnik RUDN, International Relations*, 15(3), 135—143. (In Russian).
- Temel, M. (2004). *XIX. ve XX. Yüzyлда Osmanlı Latin Amerika İlişkileri*. Istanbul: Nehir yayınları — kelepir. (In Turkish).
- Toogood, K. (2016). Understanding the Emerging Relationship between China and Africa: The Case of Nigeria. *Stimson Center Research Report*, (1), 1—10.
- Ulchenko, N.Yu. (2019). On the Issue of Changing the Economic Policy of Turkey in the Face of Increasing Presidential Power. *Institute of Oriental Studies of RAS Works*, (20), 10—18. (In Russian).
- Ulchenko, N.Yu. (Eds.). (2017). *Justice and Development Party's Reign: Preliminary Results and Forecasts (2002—2015)*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN publ. (In Russian).
- Vorotnikova, T.A. (2018). Contradicciones campesino-indígenas en Bolivia contemporánea. *Iberoamerica*, (1), 120—142. (In Spanish).
- Vorotnikova, T.A. (2019). India — New Player on Venezuela's Field (to the 60th Anniversary of India — Venezuela Diplomatic Relations). *Asia and Africa Today*, (4), 17—23. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750004378-7
- Yakovlev, P.P. (2019). Venezuela's Crisis in an Era of Conflictual Multipolarity. *Perspektivy*, 1(17), 38—52. (In Russian). DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52
- Yeşiltaş, M. (2013). The Transformation of the Geopolitical Vision of Turkish Foreign Policy. *Turkish Studies*, 14(3), 661—687. DOI: 10.1080/14683849.2013.862927

Сведения об авторе: *Пятаков Андрей Николаевич* — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (e-mail: anpyatakov@yandex.ru).

About the author: *Piatakov Andrei Nikolaevich* — PhD in Political Sciences, Leading Research Fellow, Political Studies' Center, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (e-mail: anpyatakov@yandex.ru).